

Просты зваротак пры ўсёй сваёй стылістычнай нейтральнасці мог надаваць пэўнаму твору эмацыйнае адценне, калі, напрыклад паўтараўся ў пачатку кожнага радка. Разгледзім такі прыклад ужывання паўтараў у пачатку кожнага радка песні: “*Юр’я, устань рана, // Юр’я, умыйся бела, // Юр’я, прычашыся, прыбярэся, // Юр’я, вазьмі ключы, // Юр’я, ідзі ў поле, // Юр’я, адамкні зямлю, // Юр’я, выпусці расу.*” [3, 219]. Юр’я (Юрый) – цэнтральны персанаж аднайменнага веснавога свята. Праз зварот да яго рэалізуюцца асноўныя матывы юраўскіх песень. І сярод іх дамінанты – аб адмыканні зямлі і выпусканні расы (травы). Увасабляецца ён у песні-звароце да Юр’я, тыповым рытуальным тэксце. Тут зваротак паўтараецца як заклінанне. Ён не толькі акцэнтуюе ўвагу на галоўным персанажы свята, але і носіць магічны характар. Такі зваротак цалкам апраўдвае назначэнне песеннага твора: дагукацца Юрыя, выказаць яму сваю просьбу ці нават своеасаблівы загад.

Заклучэнне. У прыведзеных прыкладах звароткі з’яўляюцца нейтральнымі, указваюць на аб’ект, да якога звяртаецца моўнік, выконваюць сваю асноўную – вакатыўную – функцыю. Аднак, як паказвае аналіз матэрыялу, пры пэўных структурных варыяцыях (калі, напрыклад, з аднаго і таго ж зваротка пачынаецца кожны новы радок) яны могуць надаваць твору асаблівае гучанне, канкрэтызаваць, акцэнтаваць увагу на пэўнай з’яве, асобе. Стылістычна такія звароткі таксама з’яўляюцца нейтральнымі: *каза, казёл, сястра, нявестка, дзяўчына, доля, ветры, Божа* і інш. У прааналізаваных творах звароткі ў нейтральнай форме складаюць 22% ад агульнай колькасці простых звароткаў. Звароткі ў нейтральнай форме з’яўляюцца, адпаведна, і стылістычна нейтральнымі. У структурным плане падобныя моўныя адзінкі звычайна складаюцца з аднаго слова, якое ўжываецца ў нейтральным сэнсе.

1. Формановская, Н.И. Обиходные обращения и поэтическая обращенность / Н.И. Формановская // Русский язык за рубежом, 2009. – №1. – С. 61 – 64.
2. Анталогія беларускай народнай песні і прыпеўкі / Уклад. і прадм. А. Цітаўца. – Мн.: Ураджай, 2001. – 352 с.
3. Ліс, А.С. Каляндарна-абрадавая паэзія / А.С.Ліс, А.І.Гурскі, В.М.Шарая, У.М.Сівіцкі; Навук. рэд. А.С.Фядосік. – Мн.: Бел. навука, 2001. – 515 с.

ОБРАЗ УТРА В ТВОРЧЕСТВЕ В.Н. КРУПИНА 2000–2010-Х ГОДОВ

А.А. Кабылкова

*Минск, Белорусский государственный университет
Полоцк, Полоцкий колледж ВГУ имени П.М. Машерова*

Работая над пространственно-временной организацией художественного произведения, многие писатели прорабатывают элементы хронотопа до уровня символа. О значимости образа того или иного времени суток может говорить тот факт, что номинации «утро», «день», «вечер», «ночь» выносятся в заглавие. При этом во многих художественных произведениях лексема «день» чаще всего употребляется не в значении «промежуток времени от восхода до заката Солнца» [3, 157], а скорее как «временной промежуток, предназначенный для чего-либо» [3, 157] (А. Чехов «Петров день», В. Шефнер «День чужой смерти», А. Солженицын «Один день Ивана Денисовича»). Употребление лексемы «ночь», наоборот, чаще подразумевает именно темное время суток (Н. Гоголь «Ночь перед Рождеством», А. Фет «Майская ночь»). «Утро» и «вечер» употребляются активнее в поэтических произведениях, где роль образа-символа проявляется в большей степени (А. Пушкин «Зимнее утро», А. Фет «Вот утро севера», С.Есенин «С добрым утром!», Б. Окуджава «Новое утро», И. Никитин «Вечер», Ф. Тютчев «Осенний вечер», И. Бунин «Вечер»).

В произведениях современного писателя-почвенника В.Н. Крупина наименования, обозначающие части суток, в заглавиях практически не встречаются. Исключения: повесть «Сороковой день» и «На днях или раньше». В обоих случаях имеется в виду определенный промежуток времени. При этом в самих текстах неоднократно встречаются указания на время суток, а именно утро.

Актуальность исследования обусловлена тем, что, несмотря на наличие отдельных публикаций, посвященных творчеству В.Н. Крупина (работы Т.В. Кошурниковой, О.В. Рыбак и других), многие аспекты его произведений, в том числе и символы в текстах, остаются не изу-

ченными, в то время как представляют собой несомненную эстетическую ценность, способствуют более глубокому пониманию художественного мира писателя.

Цель исследования – изучить специфику использования темпоральной символики в современных произведениях В.Н. Крупина.

Материал и методы. На примере произведений из сборников В.Н. Крупина «Ввысь к небесам: история России в рассказах о святых», «Скоро утро, но еще ночь», «Пока не догорят высокие свечи» анализируется темпоральная символика, а именно образ утра. Основным методом исследования – целостно-антропологический, рассматривающий личность как ядро информационной структуры произведения.

Результаты и их обсуждение. В произведениях 2000-х – 2010-х годов В.Н. Крупин неоднократно обращается к истории, прежде всего, истории становления православия в России (например, сборник «Ввысь к небесам: история России в рассказах о святых» (2014)). Особенно часто образ утра встречается в рассказах, посвященных Владимиру Красное Солнышко и Петру и Февронии Муромским. Ключевые события в этих произведениях происходят именно утром: в солнечное утро проходит крещение киевлян, утром творят чудо Петра и Февронии. Таким образом, утро выступает как символ новых начинаний, рождение новой жизни, переход на следующий этап совершенствования. Образы святых Владимира и Петра и Февронии – также не случайны в данном контексте. Они являются воплощением важнейших, по В.Н. Крупину, ценностей: православие и семья. Использование образов-символов в прозаическом произведении придает повествованию оттенок лиризма, подчеркивая особые отношения между героями: искренние, доверительные, трепетные.

Утро как новый этап в жизни общества употребляется и в названии сборника «Скоро утро, но еще ночь» (2009). Открывает сборник повесть «Ангел небесный», посвященная жизни Великой княгини Елизаветы. События, связанные с революцией, убийством царской семьи, воспринимаются автором как страшная трагедия в жизни русского народа. При этом образ монахини Елизаветы получается очень светлый и чистый. Неоднократно В.Н. Крупин цитируют ее просьбы о прощении убийц ее мужа, семьи: «Прости моих убийц, Господи, не знают они, что свершают» [2, 20]. Описываемый период истории сравнивается с ночью, темной, мрачной, беспросветной. Однако молитва Великой княгини, деятельность основанной ею Марфо-Мариинской обители помогают приблизить светлое утро в жизни общества. Образ главной героини, несомненно, идеализируется, в центре внимания не столько ее заслуги как исторического персонажа, сколько ее личностная характеристика: человек невероятно сильный по духу, в то же время открытый, чистый, светлый. Особое внимание не к сюжету, а к чувствам, связанным с этим сюжетом, также приближает прозаическое повествование к лирическому,

Специфическое описание утра встречаем в рассказах, посвященных теме детства. Несмотря на то, что многие произведения В.Н. Крупина наполнены критикой современного уклада жизни, писатель неизменно воспринимает детей как надежду, верит в то, что за чистыми и светлыми душами подрастающего поколения будущее. Автор стремится подчеркнуть неиспорченность детских мыслей, доброту, искренность, открытость сердец юных героев своих произведений. Детство как утро жизни – светлое, радостное, многообещающее представлено в рассказе «Бумажные цепи»: «А наутро так ликовало солнце, будто тоже понимало, что надо жить в новом году по-новому, оставив в старом все плохое» [1, 17]. Утром девочка-подросток из рассказа «Фонтан в центре города» прощается с детством, гуляет по любимому городу и наслаждается приятным радостно-печальным чувством чего-то уходящего и одновременно дарящего надежду. Повесть «Дымка» заканчивается главой «Утром», хотя упоминания времени суток в ней нет вообще. Однако читатель понимает, что в жизни главного героя наступает новый этап, мальчик Федя начинает заниматься ремесленничеством, продолжая семейную традицию. Начинается новая, взрослая жизнь, в которой Федор несет ответственность не только за себя, но и за мать, общее дело. В.Н. Крупин уверен, что это будет позитивное начало, ведь оно основано на нравственных ценностях: труд, забота о ближнем, любовь. В этих произведениях образ утра выходит на новый уровень. В контексте художественного произведения он несет дополнительную смысловую нагрузку: утро – это начало нового, обязательно позитивного, этапа жизни конкретного персонажа.

Заключение. В произведениях В.Н. Крупина 2000–2010-х годов достаточно часто встречается образ утра. Писатель использует его и в качестве традиционного элемента хронотопа (события происходят утром) и как образ-символ. В современных текстах утро выступает сим-

волом нового этапа в жизни отдельного человека («Дымка», «Фонтан в центре города»), государства в целом («Ангел небесный», сборник «Ввысь к небесам: история России в рассказах о святых»). В рассказах о детях утро является синонимом к слову «детство», таким образом В.Н. Крупин подчеркивает параллель «детство» – «утро жизни». Использование символического значения, акцента на чувствах, эмоциях придают текстам особый лиризм, делают их близким по настроению к произведениям А.С. Пушкина, А.А. Фета, С.А. Есенина. Как и в творчестве предшественников, в произведениях В.Н. Крупина образ утра наполнен оптимистическим, жизнеутверждающим, позитивным смыслом.

1. Крупин, В.Н. Пока не догорят высокие свечи... : избр. проза / В.Н. Крупин. – М.: Смирение, 2013. – 416 с.
2. Крупин, В.Н. Скоро утро, но еще ночь / В.Н. Крупин. – ЗАО «ИПК Парето-Принт», 2009. – 512 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Москва.: ОНИКС 21 век, 2004. – 895 с.

ИНФОРМАЦИОННАЯ НАСЫЩЕННОСТЬ АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИАТЕКСТА И СПОСОБЫ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

*О.В. Казиминова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В современной трактовке текста центральное место занимает категория информативности, которая с позиций коммуникативистики, дискурсивной и когнитивной лингвистики исследуется во взаимодействии с текстовыми механизмами воздействия, осуществляемого на адресата. Текст, главным образом, рассматривается как множество отражаемых свойств источника информации – окружающей действительности (И.В. Арнольд), а его конститутивными характеристиками являются информационная насыщенность и новостная ценность, предполагающая новизну и непредсказуемость для читателя (см. работы И.А. Щириной, Е.А. Гончаровой, Ю.В. Шемелиной, Е.С. Рябовой). В данном случае текст представлен как определенная совокупность знания, а именно, информационная база, заложенная субъектом речи и воспринимаемая реципиентом. Оба параметра функционально изменчивы и приводят к возникновению таких качеств текста, как напряженность/ненапряженность. Недостаточная изученность категории информативности на материале текстов определенного функционального стиля и вышеуказанных понятий, в частности, обуславливают актуальность темы исследования.

Цель работы заключается в выявлении лингвопрагматических способов создания информационной насыщенности и ненапряженности, эксплицирующих ракурс автора и читателя в англоязычном медийном комментарии.

Материал и методы. Материалом исследования являются 30 англоязычных комментариев, отобранных из цифровых англоязычных авторитетных журналов (“Time”, “Newsweek”, “The Spectator”, “Reader’s Digest”, “Harper’s Magazine” и др.) за 2018–2019 гг. Основанием для отбора данного типа текста послужило функциональное единство информационно-аналитической и воздействующей составляющих. Лингвистические методы представлены методом контекстуального анализа, контент-анализом, интерпретационным методом.

Результаты и их обсуждение. Интерпретация категории информативности в рамках медийной коммуникации сводится к способности обеспечить реципиенту сравнительно адекватное представление о главной теме, сути произведения, концепции говорящего, системе авторских оценок предмета и мысли.

Анализ плана содержания категории информативности сфокусирован на таких понятиях как информационная насыщенность и напряженность текста, служащих ключевыми при изучении воздействующего эффекта на адресата. Информационная насыщенность представляет собой предельную семантическую содержательность текста и реализует эксплицитные (а также имплицитные) формы сообщения. Напряженность, в свою очередь, будучи одной из прагматически значимых характеристик медиатекста, предполагает степень содержательной новизны текста для адресата [1, 231]. Данный феномен рассматривается в отношении противопоставленному ему понятию *ненапряженности* текста, под которым следует понимать предельно ясный для читателя медиатекст, характеризующийся логической развернутостью и наличием всех смысловых звеньев.